ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 28.01.2019 | Михаэль Лангер

«Венесуэла может стать точкой конфликта глобальных интересов»

Михаэль Лангер из Каракаса об эскалации борьбы за власть и шансах на мирное решение

Читайте также это интервью на немецком языке

После повторного вступления в должность Николаса Мадуро глава парламента Хуан Гуайдо также объявил себя президентом Венесуэлы. Кто такой Хуан Гуайдо и как могло такое случиться?

10 января, через восемь месяцев после сложных выборов президента, Конституционный суд привел к присяге Мадуро. Но его вступление в должность, равно как и итог выборов, не были признаны ни оппозицией, ни многими западными государствами. Слишком неравными были условия избирательной кампании и в слишком невыгодном положении оказались оппозиционные политики. После этого действующий глава парламента (Национальное собрание) заявил, что этот орган берет на себя все полномочия исполнительной власти и призвал 23 января к демонстрациям на территории всей страны.

Когда на улицы вышли сотни тысяч людей, даже в сельской местности, случилось то, чего многие ждали, чего требовал вице-президент США Майк Пенс и чего многие опасались: на манифестации в Каракасе Гуайдо провозгласил себя президентом Венесуэлы. И хотя такой ход событий не был согласован с оппозиционными партиями, поднялась волна всеобщей эйфории. Слишком долго умы людей были преисполнены злостью и разочарованием политикой и обеспокоены экономическим и социальным кризисом в стране. И вот появляется молодой, харизматичный политик, член партии «Народная воля», возглавляемой арестованным оппозиционным лидером Леопольдо Лопесом, и обещает изменить все к лучшему. Если ранее он был известен лишь инсайдерам как бывший лидер студенческого движения и координатор своей партии, то с

момента своего провозглашения предстал на политической арене и перед глазами мировой общественности.

Как Гуайдо обосновывает свое провозглашение президентом страны? Имеется ли у него для этого достаточная поддержка со стороны населения и оппозиционных партий?

Аргументы в пользу принятия на себя полномочий исполнительной власти содержатся в параграфе 233 конституции. В нем на парламент возложена обязанность в случае вакуума власти вследствие «абсолютных ошибок» президента брать на себя временные президентские полномочия и в течение 30 дней провести перевыборы. Перед этим парламент заявил, что президент Мадуро «ушел со своей должности». В противовес этому Верховный суд страны вынес постановление о незаконности всех решений парламента, сославшись на «несоблюдение судебных предписаний».

Однако широким слоям населения, похоже, безразличны юридические тонкости или сомнения в обоснованности прозвучавших заявлений. Они желают смены власти и мало доверяют судам, избирательным или правоохранительным органам и силам безопасности, то есть всем тем государственным институтам, которые укомплектованы сторонниками правительства.

В течение прошедших месяцев по стране прокатилась волна протестов против неблагополучного социального положения, перебоев в водоснабжении и дефицита продуктов питания. Гиперинфляция в 1,7 млн процентов, а также массовая миграция в соседние страны стали очевидными для всех последствиями невиданного провала правящих политиков.

Вечером 23 января протесты переросли в уличные бои и грабежи. Печальный итог: 16 погибших и множество раненых. Это лишь усилило существовавшие и до сих пор опасения хаотического распада государства. Остается подождать и убедиться в том, что разработанный оппозиционным блоком «Венесуэльский фронт освобождения» план национального спасения содержит правильные рецепты, тем более что для его реализации требуется эффективное переходное правительство с реальными полномочиями и четкими договоренностями между политическими игроками и государственным институциями.

Какова реакция Николаса Мадуро и чавистского движения, а также связанных с ними военных, на такое обострение событий?

Единая социалистическая партия Венесуэлы (ЕСПВ) также

обратилась с призывом выйти на демонстрации. Но неуверенность в чавизме и сомнения самого Мадуро проявились в его выступлении по телевидению. Он указал на суд, прокуратуру и вооруженные силы, которые призваны поставить на место Гуайдо и «путчистов». На самом же деле еще во второй половине дня 23 января Национальная гвардия и спецподразделения по борьбе с терроризмом попытались подавить многие акции протеста. Можно ожидать репрессивных действий против протестующих и в течение последующих недель. И здесь дала о себе знать ахиллесова пята в стратегии оппозиции: для реального взятия на себя полномочий исполнительной власти ей нужна поддержка военных, а это, невзирая на широко распространенное недовольство в военной среде, задача не из легких. Военные выполняют в венесуэльском государстве многочисленные, в том числе и экономические функции, начиная с распределения продуктов питания и вплоть до руководства такими государственными предприятиями, как государственная нефтегазовая компания Венесуэлы (PDVSA). Для вовлечения правоохранительных органов и вооруженных сил в запланированный Гуайдо переходный процесс необходимо обеспечить обслуживание внутренних структур и сложившихся иерархических отношений в процессе реорганизации этого микса из политических и экономических интересов. Заявления министра обороны Падрино Лопеса оказались хотя и запоздалым, но вполне четким сигналом отмежевания от задач, провозглашенных оппозицией.

США и правительства многих латиноамериканских стран уже признали Гуайдо президентом Венесуэлы. Мадуро тут же разорвал дипломатические отношения с США. Как международное сообщество может способствовать решению этой проблемы?

Поспешное признание Гуайдо со стороны США и важнейших стран Латинской Америки окончательно вывело проблему Венесуэлы на международный и даже мировой уровень. На реакцию Мадуро и разрыв дипломатических отношений, а также высылку дипломатов последовал незамедлительный ответ правительства США, заявившего, что не признает эту высылку, поскольку не признает и самого Мадуро. Кроме того, оно явно дало понять, что оставляет за собой возможность принять меры с целью соблюдения интересов собственной безопасности, что может быть истолковано как шаг к применению (экономических) санкций вплоть до военного вмешательства.

Это в свою очередь спровоцировало немедленную реакцию России. Министр иностранных дел Сергей Лавров призвал США

проявить сдержанность и предложил Николасу Мадуро свою поддержку. Китай также заявил о солидарности с правительством Мадуро.

Венесуэла ввиду неимоверного богатства своих сырьевых ресурсов вполне может стать точкой конфликта глобальных политических и экономических интересов

И тут стало очевидным, что Венесуэла ввиду неимоверного богатства своих сырьевых ресурсов вполне может стать точкой конфликта глобальных политических и экономических интересов. Вмешательство США может иметь последствия для всего региона. Тем более возрастает потребность в странах, занимающих нейтральную позицию и не высказывающихся однозначно по вопросу о президентстве. К ним относятся Уругвай и Мексика. В ЕС соответственно необходим процесс внутреннего согласования. И хотя мнение в нем склоняется в пользу смены правительства и перевыборов, тем не менее предпринимаются и попытки избежать однозначной поддержки Гуайдо в качестве временно исполняющего обязанности президента, чтобы сохранить шансы на возможное посредничество. Удастся ли реализовать предложенную ЕС идею создания контактной группы, будет, скорее всего, зависеть и от поддержки этой идеи в Совете Безопасности ООН.

Не возникнут ли с уходом Мадуро предпосылки для того, чтобы покончить наконец с многолетним политическим и экономическим кризисом?

Было бы ошибочным со стороны оппозиции, а также активно вовлеченного в этот процесс международного сообщества увязывать вопрос преодоления государственного кризиса лишь с фигурой Мадуро. Речь идет не об отдельно взятой личности, а о потерпевшей неудачу модели общественного устройства, притязания которого на осуществление социалистических идеалов потерпели крах из-за коррупции и преследования собственных интересов. На примере Венесуэлы можно было убедиться в том, как быстро эта страна из образца мутировала в стереотипную модель, отпугивающую от прогрессивных политических подходов страны в Латинской Америке. Необходимо уяснить, что этой стране наряду с рациональной экономической политикой и политикой в целях развития не

обойтись без установления общественного мира, вовлечения полярных политических сил в государственное строительство и особенно восстановления авторитета государства и его институтов.

Чавизм также нуждается в политическом будущем, но ни в коем случае не в форме новой партизанской группировки. И хотя наиболее неотложной задачей может стать использование «гуманитарного канала» или иных средств для преодоления экономического кризиса, но уже само по себе создание соответствующих предпосылок для свободных и равноправных выборов потребует переговоров, поиска взаимопонимания и институционной реорганизации. При этом не следует недооценивать опасный потенциал вмешательств извне в отчасти анархическое по своей структуре государственное образование с конкурирующими группами интересов.

Таким образом, существует достаточное количество вызовов, справиться с которыми могла бы посредническая структура при международной поддержке. Европейскому союзу следовало бы озвучить реалистичное предложение, дабы лишить питательной среды нынешних любителей бряцания оружием.

Вопросы задавала Клаудиа Детч

Михаэль Лангер
Каракас

Д-р Михаэль Лангер (Michael Langer) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Каракасе с декабря 2016 года. Будучи ученым-экономистом, он работал в академической и приватной сфере консалтинга, а в 1993 году перешел в FES и выполнял различные функции в качестве командированного сотрудника в разных странах, в частности, в Латинской Америке.

1 LESERBRIEFE

Артур schrieb am 28.01.2019

США блефуют. Нет никакой иной возможности свергнуть чавистов без применения военной силы. так как венесульская армия явно лояльна чавистам. Остается только вариант иностранной интервенции. С учетом чависткой милиции в 1 млн 600 тыс штыков пусть даже легко вооруженных и плохо обученных и особенностей географиии Венесуэыл избежать массированной партизанской войны в случае вторжение не реально. Да и нефть Венесуэлы вполне могут выкупать Китай. И у России идеальный вариант устроить США латиноамериканский "Вьетнам". Чересчур узкий коридор у стран Запада свергуть бархатно чавистов.